

УДК: 81'23

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ КОНЦЕПТОВ В ЯЗЫКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

И.С. Бороздина

*доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английской филологии*
borozdina-ira@mail.ru

Н.А. Бороздина

аспирант кафедры методики преподавания иностранных языков
natali-1512@yandex.ru

Курский государственный университет

В статье представлен анализ современных подходов к изучению ментальной и языковой репрезентаций пространственных концептов. Особое внимание уделяется специфике исследования языковых средств репрезентации пространственных отношений в рамках компьютерной лингвистики. Приводятся теоретические и эмпирические обоснования перспективности использования комплексного подхода к описанию значения предлогов.

Ключевые слова: языковая репрезентация, ментальная репрезентация, пространственные концепты, предлоги, компьютерная лингвистика.

Язык как средство коммуникации и когниции хранит в себе большое разнообразие средств и способов репрезентации пространственных концептов, отражающих структурное и функциональное многообразие окружающего нас мира. К подобного рода концептам можно отнести те, которые несут информацию о местоположении объектов в пространстве, их перемещении, о типах пространственных отношений между объектами и т.д. При этом в процессе восприятия реальное пространство «преломляется» в сознании индивида, а пространственные концепты не являются зеркальным отражением того, что человек способен воспринимать своими органами чувств. Затем в процессе облачения в языковую форму содержание концепта претерпевает еще одно «преломление», которое может варьироваться от языка к языку. Именно по этой причине изучение содержания пространственных концептов и их языковой репрезентации уже несколько десятилетий является одной из центральных проблем различных лингвистических направлений. Однако, как показывает практика, традиционные направления и методы анализа не всегда дают исчерпывающие ответы на поставленные вопросы относительно специфики ментальной и языковой репрезентаций

фрагментов категории «пространство» (об анализе подходов, используемых в изучении пространственных отношений, см., например, [Бороздина 2014]). В этой связи наблюдается необходимость поиска новых подходов к изучению пространственных концептов и форм их вербального выражения.

Одним из наиболее интересных современных направлений в изучении способов ментальной и языковой репрезентаций фрагментов реального пространства является компьютерная лингвистика, в конечном счете тесно связанная с проблемой создания искусственного интеллекта. Исследование специфики языковой репрезентации пространства в данной области направлено, в первую очередь, на создание компьютерных моделей тех ментальных процессов, которые имеют место в сознании индивида в момент восприятия того или иного фрагмента пространства и выборе языкового средства и способа выражения.

Наиболее ярко результаты изучения пространственных концептов в рамках компьютерной лингвистики представлены в исследованиях языковой репрезентации перемещения объектов в пространстве. Некоторые языковые средства репрезентации перемещения, например, глаголы движения, неоднократно становились объектом исследования и других лингвистических направлений, в частности, когнитивной лингвистики, однако в большинстве случаев процесс перемещения рассматривался отдельно в двух категориях – «пространство» и «время». Изучение же перемещения в рамках компьютерной лингвистики строится на принципе неразделимости указанных категорий. Как отмечают И. Мани и Дж. Пустейовски: «In every language on earth, verbalizations of motion can specify changes in the spatial position of an object over time» («В каждом из существующих языков вербализация перемещения несет в себе информацию об изменении положения объекта в пространстве и времени», *перевод наш*) [Mani, Pustejovsky 2012].

Одновременное указание на изменение положения объекта в пространстве и времени могут нести в себе не только глаголы, обозначающие перемещение. Так, например, в семантике целого ряда предлогов, включая и предлоги удаления (*из, от, с*), отмечается наличие двух типов значения: статического и динамического [Бороздина 2015]. Сравним, например, *Я родом из Курска* – статическое значение предлога *из* и *Я выехал из Курска* – динамическое значение указанного предлога. Обязательным условием реализации второго значения предлога является не только изменение позиции объекта в пространстве, но и наличие отрезка времени, который позволит движущемуся объекту покинуть пределы второго объекта (в данном случае – населенного пункта).

Более того, целый ряд предлогов объединяет в себе оба значения – пространственное и временное. Русский предлог *от*, например, имеет значение, которое определяется так: «Указывает на исходный пункт при

определении *времени* или *расстояния*» [Ушаков, <http>]. Для иллюстрации данного значения автор словаря приводит следующие примеры: *Нижнеозерная находилась от нашей крепости верстах в двадцати пяти* (Пушкин). В данном случае предлог *от* имеет пространственное значение, тогда как в следующем – временное: *Он скончался на моих руках на 30-м году от рождения* (Пушкин). При этом, на наш взгляд, справедливым является вопрос о том, следует ли объединять подобные случаи употребления *от* в одно значение или же это два разных значения. Тем не менее, остается очевидным факт того, что пространство и время являются неразделимыми категориями, как в реальном мире, так и в языке, и требуют совместного изучения. Здесь уместно будет обратиться к понятию хронотопа, глубинной связи времени и пространства, введенного в обращение А.А. Ухтомским и впоследствии развитым М.М. Бахтиным в отношении гуманитарной сферы.

Еще одним важным аспектом изучения ментальной и языковой репрезентаций фрагментов категории «пространство» в рамках компьютерной лингвистики является создание модели, которая бы отвечала требованиям учета обязательных и факультативных условий для реализации пространственного высказывания. Так, например, И. Мани и Дж. Пустейовски, обсуждая пространственные характеристики, которые репрезентируются глаголами перемещения в терминах понятий «фигура» и «фон», где фигура – это движущийся объект, а фон – объект, относительно которого происходит перемещение, отмечают, что глагол *летать*, например, передает такой способ перемещения, при котором обязательным условием является отсутствие контакта между фигурой и фоном [Mani, Pustejovsky 2012]. В других же случаях отношение наличия/отсутствия контакта между движущимся объектом и поверхностью земли могут быть контекстуально обусловлены. Авторы отмечают, что в случае с английским глаголом *cross* (пересекать, переходить) контакт между субъектом движения и пересекаемой поверхностью не является обязательным условием использования глагола. В ситуации, описываемой выражением *The man crossed the field* (Человек пересек поле), подобного рода контакт неизбежен, в то же время фраза *The man crossed the river* (Человек пересек реку) не обязательно указывает на наличие контакта между движущимся человеком и поверхностью реки, если перемещение происходило по мосту [там же].

Аналогичная проблема возникает и при анализе репрезентации фрагментов пространства предложениями. Описанный выше при помощи английского глагола *cross* тип перемещения можно выразить предложным высказыванием *go across*, где глагол обозначает собственно перемещение, а предлог – направление и тип перемещения. В зависимости от ситуации предлог может указывать на контактное пересечение референтом (объектом, пространственное положение которого определяется

относительно второго объекта) релятума (объекта, относительно которого определяется положение первого объекта), например, *to go across the room*, или на бесконтактное – *to go across the river (over a bridge)*.

Подобные вариации в передаваемой информации правильно воспринимаются и интерпретируются носителями языка благодаря имеющемуся опыту. Исследователю же в качестве дополнительного метода изучения будет полезен корпусный анализ, который позволяет сделать выводы о языковых явлениях, основываясь на конкретном речевом материале. Однако при этом перед исследователем по-прежнему остается не поддающаяся однозначному решению проблема, связанная с выбором уровня спецификации значения, т.е., насколько общим должно быть значение слова, чтобы, с одной стороны, охватить возможные случаи его употребления, и, с другой стороны, достаточно специфичным, чтобы отделить одно значение от другого.

Описываемая специфика ментальной и языковой репрезентаций пространственных отношений характерна для целого ряда предлогов. При анализе приведенных выше примеров употребления предлога *от* также наблюдается необходимость контекстуального уточнения содержания описываемых предлогом реальных ситуаций. Если в случае с временным значением, выраженным фразой *на 30-м году от рождения*, исходная точка, от которой следует проводить отсчет, воспринимается достаточно четко, то при анализе пространственного значения, реализованного фразой *от нашей крепости верстах в двадцати пяти*, возникает целый ряд вопросов: как, например, следует выбирать точку отсчета, должен ли это быть центр крепости, ее внешняя граница или же вся подконтрольная ей территория.

Анализ еще одного пространственного значения русского предлога *от* также требует подобных пояснений. Данный предлог «при обозначении движения указывает на исходный отправной пункт» [Ушаков, <http>]: *Отойти от чего-н. Он без всякого сожаления от меня удалился* (Пушкин). Здесь снова возникает вопрос о том, с какой именно точки по отношению к релятуму начинается движение референта. Например, в предложении *Человек отошел от стены* нет точного указания на то, имел ли референт контакт с релятумом или же находился в пространстве, примыкающем к нему. Более того, на какое расстояние должен референт удалиться от релятума, чтобы указанное действие считалось свершившимся, т.е., следует ли интерпретировать информацию, передаваемую, например, предложением *Он без всякого сожаления от меня удалился* (Пушкин), как то, что референт отошел от релятума в другой конец комнаты, или что он уехал в другой город, а также началось ли движение непосредственно от релятума или с некоторого расстояния от него.

В Большом толковом словаре русского языка приведена несколько иная интерпретация этого значения предлога *от*, но с некоторыми

уточнениями: «Употребляется при выражении пространственных отношений, указывая на 1) место или на предмет, являющиеся отправной, исходной точкой движения или перемещения от кого-либо или от чего-либо» [Большой современный толковый словарь русского языка 2012, <http>], однако и оно не дает ответы на обозначенные вопросы. Само понятие «исходная точка движения» представляется слишком общим.

Создание модели ментальной и языковой репрезентаций пространственных концептов требует учета такого факта, как постоянное или факультативное наличие того или иного условия. Интересное решение указанной проблемы предлагается в рамках функционального подхода к трактовке пространственных значений лексических единиц. В соответствии с указанным подходом при анализе ментальной и языковой репрезентации, например, пространственных отношений необходимо учитывать не только и не столько геометрические и топологические свойства референта и релятума, но и те функции, которые они могут осуществлять по отношению друг к другу. Даже в таком коротком высказывании, как *Отойди от меня*, заложено сложное функциональное взаимодействие между референтом и релятумом. Высказывание будет считаться логически верным, только если и референт, и релятум выйдут за пределы той области, которая допускает какой-либо из видов взаимодействия. Например, если данная фраза используется в ситуации, когда мама просит своего ребенка отойти и не мешать ей в момент, когда она готовит на кухне, то возможная интерпретация высказывания будет выглядеть как «не мешай, не стой на пути». Если же высказывание обращено к человеку, который является нежелательным источником шума, когда второй сосредоточенно занимается, то *Отойди от меня* будет означать «удалиться на более дальнее расстояние», чтобы шум находился за пределами восприятия релятума. Если же представить ситуацию, когда человек, проводя сварочные работы, говорит другому *Отойди от меня*, то это будет вообще означать просьбу выйти из зоны действия сварочного аппарата, что может быть опасно для референта. Так, общим для всех приведенных интерпретаций значения пространственного высказывания с предлогом *от* будет не просто указание на исходную точку движения, а указание на удаление из зоны влияния релятума или, наоборот, удаление зоны влияния референта от релятума.

Подводя итог, следует отметить, что современная наука, направленная на изучение ментальной и языковой репрезентаций окружающего нас мира обладает богатым арсеналом исследовательских средств, однако в большинстве случаев, как показывает анализ способов репрезентации пространственных концептов, именно комплексное их использование позволяет достичь наиболее положительного результата.

Библиографический список

Большой современный толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/69706.html> (дата обращения – 22.11.2017).

Бороздина И.С. Ментальная и языковая репрезентация фрагментов пространства: теоретические аспекты анализа // Когнитивные исследования языка. Вып. XVI: Языковое сознание и когнитивное моделирование: сборник научных трудов / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 259–265.

Бороздина И.С. Содержание пространственных концептов, актуализируемых русским предлогом «из» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. 2015. – № 4 (17). С. 23–28.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь online. [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=41427> (дата обращения: 22.11.2017).

Mani I., Pustejovsky J. Interpreting Motion: Grounded Representations for Spatial Language. Oxford University Press. Emile Van Der Zee. 2012. 166 pp.